

СМ книжный ряд

ОН ПОЕТ -
ОНИ СЛУШАЮТ

Роман баскского писателя **Бернардо Ачага «Сын аккордеониста»** (издательство «Азбука») в чем-то походит на великое произведение Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Тема исчезающего мира, который ничем не заслужил такой участи, волнует Ачагу и его героя, молодого баска, выбравшего свой путь и свое решение вечных проблем. Только герой Ачаги еще более последователен и бескомпромиссен. Музыку, лекции и свидания сменяют листовки, взрывы и политическая борьба. Роман вызвал огромный интерес в Испании и переведен на 18 языков мира.

ШЛЯГЕР ЗА ШЛЯГЕРОМ

В своей автобиографической книге **«Я Шаганов по Москве»**, выпущенной издательством «Центрополиграф», один из самых востребованных сегодня поэтов, автор музыкальных хитов «Атас!», «Комбат», «Тучи» и других, увлекательно и откровенно рассказывает о своей жизни, о закулисах нашего шоу-бизнеса, продюсерских интригах, Москве, которую он любит и хочет воспеть в своих стихах. Книга Александра Шаганова помогает лучше разглядеть талант и оригинальность там, где кое-кто предпочитает не видеть ничего, кроме пошлости и эпатажа.

ПОЙМАТЬ ТЕРРОРИСТА

Автор международного бестселлера **«Мастер убийств»** (издательство «АСТ») **Даниел Силва** - известный журналист, продюсер популярных аналитических программ, популярный писатель и публицист. На этот раз выбранная им тема вряд ли оставит читателя равнодушным. В розыск объявлен самый известный террорист. За ним безуспешно охотятся многие разведки мира. Кто крышует удачливого и жестокого убийцу, можно ли положить конец череде кровавых разборок? Об этом вы узнаете в последнем абзаце книги. Таков закон жанра...

ИЗ АНГЛИИ С ЛЮБОВЬЮ

Поклонники легкого чтения будут рады познакомиться с известнейшим романом английской писательницы **Мэри Стюарт «И девять ждут тебя карет»** (издательство «ЭКСМО»). Конечно, это не «Фауст» Гете, но для спокойного отдыха подходит более всего. Героиня книги - молодая англичанка, приезжающая для занятий языком в дом французского аристократа. Думаю, дальше продолжаться не стоит. Только не подумайте ничего дурного. Книга написана еще в те времена, когда романы об Анжелике и ее похождениях считались фривольной литературой.

Николай МОДЕСТОВ

- В этой партии блистала целая плеяда басов Большого: **А. Пирогов, М. Рейзен, И. Петров, А. Огнивцев, Б. Морозов, А. Ведерников, Е. Нестеренко, В. Маторин.** Это как-то повлияло на становление вашего Годунова?

- Я их слушал и продолжаю слушать. Но прямого подражания у меня нет никому. Это было бы и неумно. Я у каждого буквально по нотке беру то, что мне нравится, и пропускаю через себя. Такой, можно сказать, собирательный-избирательный подход.

- Что для вас главное в понимании образа? И как повлиял на это Сокуров?

- В старом спектакле я стремился показать Бориса с человеческой стороны: его облик, любовь к семье, детям, к народу. Он в постоянном конфликте с собой, со своей совестью. Человек и его совесть - вот, на мой взгляд, основное в этом многоплановом, бездонном образе. Александр Николаевич Сокуров не менял трактовку, а как бы все детализировал, укрупнил...

- Оперный режиссер - особая профессия, требующая умения слушать музыку, читать музыкальную драматургию. А Сокуров - человек кино. Вы ощущали его «инородность» в пространстве великой оперы Мусоргского?

- Александр Николаевич мудр и потому вписывается в жесткие оперные рамки. Скажу откровенно, ему удается проникать в музыкальную драматургию. А если он чувствует, что в музыке что-то пропускает, спрашивает у того же Александра Ведерникова, дирижера-постановщика нового

Большой театр представляет новую постановку музыкальной драмы **М. Мусоргского «Борис Годунов»**. Она отличается от знаменитого спектакля 1948 года не только режиссерским (А. Сокуров) и сценографическим (Ю. Купер) решением - театр предлагает оперу в оригинальной оркестровке **М. Мусоргского**. Накануне премьеры наш корреспондент беседовал с исполнителем заглавной роли, солистом Большого театра **Михаилом КАЗАКОВЫМ**.

КОЛОКОЛА СОВЕСТИ

спектакля. Это не диктаторское, а очень честное творчество.

- Существует несколько авторских редакций оперы...

- Сейчас будет представлена вторая авторская редакция 1871 года. В ней нет сцены под Кромами. Но есть весь польский акт и иезуит Рангони. Еще остается сцена у собора Василия Блаженного, которую в свое время я пропустила церковная цензура, из-за чего композитору пришлось переписать оперу.

- До сих пор «Борис Годунов» шел в оркестровке Н. Римского-Корсакова. А новый спектакль объявлен в иной оркестровке, авторской. Как разобратся в различиях?

- Различают оркестровки Мусоргского, Римского-Корсакова, Шостаковича. Сошлюсь на одно из научных консультантов постановки, доктора искусствоведения Евгения Левашева, - он изучил этот вопрос досконально. По Левашеву, оркестровка Мусоргского и оркестровка Римско-

го-Корсакова различаются не только по звучности, но и по эстетике. «Мусоргский - драматург. А Римский-Корсаков - колорист. Первому важно показать, в чем смысл разворачивающихся событий. Второму - как все красиво. И полонез должен быть красивый, и колокольный звон. А звон у Римского-Корсакова гениально сделан. Настоящие колокола на сцене, вторящий им оркестр, который тоже звучит, как колокола, - и он воссоздает грандиозный московский звон, которому просто поражаешься. У Мусоргского на первый взгляд все выглядит намного беднее. Но когда вслушиваешься в его оркестровку, она потрясает еще сильнее. Потому что на сцене звучат реальные колокола, а в оркестре колокола звучат, как некий набат совести внутри Бориса. Это как бы эхо реального звона, но эхо, которое по нравственной силе превосходит звучание настоящих колоколов. Пото-

му что внутренние колокола всегда сильнее внешних».

- С открытием исторического здания Большого театра планируется возвращение «Годунова» в постановке Баратова и оркестровке Н. Римского-Корсакова, а новая постановка останется на новой сцене. В какой из двух версий вам хотелось бы петь?

- Надеюсь, что обе редакции не будут идти параллельно. Тогда я смогу один спектакль петь на старой, другой через месяц - на новой сцене. Меня на обе редакции хватит.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото автора

Есть спектакли, после которых хочется поразмыслить над вечными вопросами, достать из шкафа запылившиеся тома, сравнить разные мнения, поговорить, поспорить... Именно таков спектакль Малого театра «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», поставленный Владимиром Драгуновым по драматической хронике А.Н. Островского. На старейшей московской сцене - вновь история государства Российского.

Вспомнить сегодня о Смутном времени - значит затронуть множество животрепещущих тем: борьба за власть, патриотизм, ответственность правителей перед народом. Но все эти темы могут не прозвучать, если мы не увидим на сцене живых лиц и характеров. К счастью, Малому театру это не грозит, ибо он всегда славит отменной актерской игрой.

Итак, начало XVII века. На троне - Лжедмитрий, захвативший власть с помощью поляков. Он считает, что стране пора перенять прогрессивный западный опыт, народ же к этому

СМУТНОЕ ВРЕМЯ:
УРОК - НЕ ВПРОК?

не готов. Роль Самозванца в очереди исполняют Глеб Подгородинский и Алексей Фаддеев - и абсолютно поразному. У Подгородинского Дмитрий порою выглядит гордым и злым мальчишкой, рвущимся к власти любой ценой. Главное для него - «победы и короны». Даже любви он не просит, а требует. И вместе с тем ощущаешь беспредельное одиночество Лжедмитрия, какую-то невидимую стену между ним и окружающим миром. У Фаддеева рисунок роли более романтический, этот юноша действительно хочет быть добрым и милостивым государем. Порывистый и увлекающийся, он вызывает сочувствие. В спектакле есть замечательная сцена: самозванец уговаривает вдовствующую царицу Марфу признать его своим сыном. И эта сильная женщина, за-

пугать которую невозможно (психологически убедительная работа Татьяны Лебедевой), поддается на уговоры. Если Лжедмитрий в исполнении Глеба Подгородинского, как тонкий психолог, ломает ее волю, то в исполнении Алексея Фаддеева он вызывает у царицы жалость и искреннее желание помочь. Мы видим двух людей, которые внезапно ощутили свое сиротство во враждебном мире.

Борис Невзоров первый раз играет в Малом театре главную роль - Василия Шуйского, знатного боярина, который добивается трона, чтобы царствовать по-старому. Для достижения своей цели Василий подталкивает импульсивного Лжедмитрия к ошибочным действиям и ставляет людей между собой. Образ столь сложный и многогранный - непростой

экзамен даже для такого известного, опытного актера. И он выдерживает этот экзамен с блеском. Сцена покаяния Шуйского перед народом вызывает овацию в зрительном зале. Герой Невзорова - человек умный, хитрый, порой циничный, коварный интриган, но все же настоящий патриот, который в трудную минуту забывает о себе ради спасения страны. И пусть этот образ не вполне совпадает с мнением историков - главное, что он живой и яркий. Его не назовешь «рыцарем без страха и упрека», но ведь и грешный человек иногда способен на подвиг. Столь же противоречивый характер у подручного Василия Шуйского - Калачника (замечательная работа Антона Хомятова), воплощающего собой «народ московский». В нем, как и в самом Шуйском, непостижимым образом сочетаются искренность и смелость с хитростью и лукавством. И даже исполнителям совсем маленьких ролей здесь удается создать яркие характеры - к примеру, как нельзя более хорош Виктор

Андреанов, играющий Десятского - полицейского тех времен.

Весь спектакль - это повествование о том, как люди, желающие добра стране, все глубже затягивают ее в водоворот междоусобицы. И «новатор» Лжедмитрий, и «консерватор» Шуйский оказываются слепыми царьками, которые вводят Россию к пропасти. Не правда ли, история способна научить многому? Вот только бы мы воспринимали ее уроки!..

Оформление (художник Лариса Ломакина) очень аскетично. Пожалуй, в спектакле не хватает зримого образа Московской Руси. Зато музыка (композитор Григорий Гоберник), хотя и звучит абсолютно современно, погружает нас в атмосферу далекого прошлого. Следить за развитием действия - и ловить себя на мысли, что слишком мало знаем мы о времени Смуты. Не в этом ли сила искусства, чтобы заставить нас вновь обратиться к страницам прошлого и извлечь из них что-то важное для себя?

Татьяна СЕМАШКО

Испанского драматурга Кальдерона у нас любят и ставят. Однако его пьеса «Плащ и шпаги» в оригинале довольно длинна и несколько скучновата. Требовалась редакция, что и сделала народная артистка РФ Людмила Иванова. Будучи худруком театра «Экспромт», она поставила на его сцене свою, и очень удачную, редакцию знаменитой комедии, назвав ее «Дама-невидимка».

ДУЭЛЬ В ЗАЩИТУ НЕВИДИМКИ

Э тот очаровательный спектакль весь на танцах, песнях - очень ярких мелодиях, где объединилась и классическая музыка Александра Крейна (когда-то написанная для «Учителя танцев»), и оригинальные песни, созданные с самой Людмилой Ивановой. А сюжет комедии положенный уверенно завладевает вниманием зрителей, как только на сцене появляются основные персонажи: три идадьо, трое прелестных

(как выявляется позже), очень хорошо поющих девушек, уморительно-трогательный слуга. Трудно выделить кого-либо из актеров. Все они составляют отличный ансамбль. Но погоду в любовных разборках, которыми переполнена сцена, задают именно слуги - Константин Месропян и Николай Новгородцев. Они как бы ведут спектакль, придумывая смешные трюки, умно и иронично оценивая своих именитых хозяев, что не ме-

шает им помогать влюбленным парам. В одной из них и есть «дама-невидимка», которая прячется в замке своего брата и мечтает избавиться наконец от траурной одежды. Но и слуги не промах. Устраивая личную жизнь хозяев, они не забывают про накопление луйдоров и, разумеется, успевают обзавестись лукавой и симпатичной подружкой - тоже служанкой. Смех в зале не стихает. Хорошее настроение гарантируют

фарсовые потасовки и пародийные дуэли на шпагах, прелестно шутейный невезучий брат главного героя Луис (в одном из составов его прекрасно играет Владимир Токарев). Хорош и Хуан (Александр Аксенов) - эмоциональный, импульсивный, даже драчун, готовый шпагой защитить свою любовь.

Комедия требует остроумия и веселья. Все это есть в спектакле Людмилы Ивановой. Изящно и женственно передают это юные героини - Елена Фетюшина, Ольга Красовская, Елизавета Горелова, Виктория Болукова, Лариса Винжегина. С каждым представлением в спектакль вводятся все новые голосистые, пластичные и красивые актеры, а потому смотреть его единожды, по-моему, недостаточно. Я уже дважды видела эту звонкую «Даму-невидимку» и, наверное, пойду еще.

Наталья ЛАГИНА